

Глава 9

«Я выйду замуж за графа Фронтира, у меня появятся свои дети и так далее. Когда-нибудь Гарольд полностью уйдет в прошлое. Сейчас у меня все еще болит сердце, но в будущем я точно смогу их выбросить сама», - заверяла себя Серея, отдавая письма.

Может быть, Крис забудет о своем обещании, данном сестре, и выбросит ящик. Девушку вполне устраивал и такой расклад.

- Хорошо, - кивнул Крис, но тут же добавил. - Сестра, боюсь, я не могу это оставить!

Он имел в виду деревянное украшение. Хотя оно всего лишь размером с ладонь, несмотря на то, что это большая змея. Деревянная фигурка, свернутая в спираль, с тонким языком, торчащим изо рта, смотрела на Серею.

Её точно вырезал искусный мастер. Замысловато выполненное украшение выглядело настолько реальным, что становилось жутко. Неудивительно, что Крис испугался.

Серея достала змею из деревянной коробки и положила на ладонь, прищурившись от ностальгических воспоминаний.

- Забери её, сестра! - крикнул Крис со слезящимися глазами.

«Если Крис не хочет этим заниматься, я не могу оставить это на него. Насколько я помню, в

одном старом восточном племени говорится, что змеи защищают человека от плохого».

Это был подарок Гарольда, но если это было письмо или драгоценный металл – ещё ладно, то это была просто жуткая статуэтка змеи, но девушка всё равно приняла ее как талисман на удачу.

Прошло десять дней.

Серею проводили все члены графской семьи Фарма, и она покинула королевский город, где родилась и выросла, ради того, чтобы стать женой графа Дирка Гертля.

- Где все пошло не так Гарольд?..

28 августа обстановка, связанная с Дофином, была изменена и пересмотрена.

- Дофин - мужчина, которого хвалят за хороший ум, красивое лицо и мастерство фехтования, но на самом деле он просто никчемный человек, который не может сделать счастливой даже одну женщину, - сжимая платок, мама страстно говорила. - Я никогда! Никогда! Я не признаю этого!

Сколько бы его мама ни говорила, что не одобрит этого, помолвка уже была отменена.

- Какое ты имеешь право отнимать у меня счастье? - когда Гарольд посмотрел на нее холодными глазами, лицо матери покраснело от гнева, и она ударила ладонью по столу.

- Правда, это верно.

В душе Гарольд согласен с матерью, но... не мог признаться вслух.

- Еще не поздно! Иди и возьми её! - она командовала со слезами на глазах.

- Я не могу этого сделать, - Гарольд говорил с тонкой улыбкой, а мать окликала сына: глупый, глупый, глупый, и начинала заново плакать, проливая крупные слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/75032/2302981>